

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Вячеславова В.К.,

судей – Хлебникова Н.Л. и Шадрина И.П.

рассмотрела в судебном заседании от 13 июня 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Рябцева А.С. на приговор Красноярского краевого суда от 16 октября 2001 года, которым

Р Я Б Ц Е В Андрей Степанович, 13 ноября 1967 года рождения, уроженец станицы Усть-Лабинск Усть-Лабинского района Краснодарского края, русский, со средним образованием, состоит в браке, не работал, проживал в д. Гавриловка Иланского района красноярского края,

осужден: по ст.105 ч.2 п.п.«в,з» УК РФ на 15 лет лишения свободы; по ст.162 ч.3 п.«в» УК РФ на 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества; по ст.167 ч.2 УК РФ на 2 года лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осужден Поздняков Ю.С. по ст.ст.158 ч.2 п.п.«а,в», 167 ч.2 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В отношении него приговор в установленном законом порядке не обжалован и не опротестован.

В соответствии со ст.ст.97 ч.1 п.«г», 99 ч.2 УК РФ Рябцеву А.С. назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Заслушав доклад судьи Хлебникова Н.Л., заключение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей оставить приговор суда без изменения,

судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Рябцев осужден за разбойное нападение на Марченко М.Е., 1921 года рождения, в целях хищения чужого имущества, с незаконным проникновением в жилище, с использованием топора в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; за умышленное убийство Марченко М.Е., заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем; умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, совершенное путем поджога.

Преступления совершены в ночь на 19 апреля 2001 года в д. Гавриловка Иланского района Красноярского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Рябцев признал себя виновным полностью.

В кассационных жалобах (основной и дополнительной) Рябцев оспаривает обоснованность осуждения его по ч.2 ст.167 и п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ, ссылаясь на то, что возгорание в доме Марченко М.Е. произошло по неосторожности, когда он и Поздняков в поисках денег освещали комнату спичками и лоскутом зажженной этикетки от белья; о престарелом возрасте Марченко М.Е. он не был осведомлен и не знал о ее беспомощном состоянии.

Кроме того, Рябцев не согласен с заключением экспертов относительно его психического состояния, а также высказывает мнение о нарушении в ходе следствия его права на защиту и утверждает, что к убийству потерпевшей причастен и Поздняков, который, как указано в жалобе, дал ему топор и сказал «стукнуть» им Марченко М.Е.

Он просит разобраться и принять правильное решение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Фактические обстоятельства совершенных Рябцевым преступлений установлены судом всесторонне и полно.

Его вина установлена совокупностью рассмотренных доказательств, которым даны в приговоре необходимый анализ и надлежащая оценка.

Доводы Рябцева в обоснование того, что к убийству Марченко М.Е.

причастен и Поздняков, а также утверждение о возгорании дома потерпевшей вследствие неосторожных действий несостоятельны, так как опровергаются собранными по делу доказательствами.

Как показал осужденный Поздняков, в ночь на 19 апреля 2001 года он и Рябцев, распив спиртное, договорились о краже денег у Марченко М.Е. С этой целью, взломав топором входную дверь, проникли в дом, где застали Марченко М.Е. спящей на кровати.

Он, Поздняков, сразу же стал искать деньги в шифоньере, а Рябцев, действуя самостоятельно, подошел к Марченко М.Е. и нанес ей несколько ударов топором, после чего присоединился к нему и тоже стал искать деньги.

Для освещения комнаты он поджигал некоторые вещи, отчего произошло возгорание в шифоньере.

Когда собрались уходить, Рябцев взял горящую тряпку и бросил ее на труп Марченко М.Е. Путем поджога они хотели скрыть следы преступления.

Сам Рябцев в своих показаниях, признанных судом достоверными, подтвердил эти обстоятельства, указав, что с Поздняковым заранее не договаривались о применении насилия к потерпевшей, тем более об убийстве последней.

Поздняков подал ему топор, чтобы открыть им входную дверь для проникновения в дом.

Прежде чем они покинули место преступления, Поздняков поджег вещи в доме.

Эти данные об обстоятельствах преступления соответствуют показаниям представителя потерпевшей, показаниям свидетелей и подтверждены другими доказательствами, в частности, протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого труп Марченко М.Е. обнаружен в ее доме на полу около кровати (л.д.18-21 т.1); заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Марченко М.Е. (л.д.81-86 т.1); заключением криминалистической экспертизы (л.д.92-103 т.1); актом о пожаре (л.д.23-24 т.1).

В показаниях на предварительном следствии, которые суд исследовал

и оценил в приговоре, Рябцев признавал совершение им поджога вещей на трупе Марченко М.Е. (л.д.67, 155 т.1).

При таких данных суд сделал правильный вывод о виновности Рябцева, в том числе в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога.

Доводы Рябцева о том, что он не знал о престарелом возрасте Марченко М.Е., которым было обусловлено ее беспомощное состояние противоречат имеющимся в деле фактическим данным.

Как показал по этому поводу представитель потерпевшей, Рябцев в течение нескольких лет сожительствовал с племянницей Марченко М.Е., в связи с чем был хорошо осведомлен о престарелом возрасте последней.

Это не отрицал и сам Рябцев в судебном заседании. Более того, он заявил, что знал о таком возрасте потерпевшей (л.д.144 т.2).

С учетом этого у суда имелись основания признать, что Рябцев при разбойном нападении совершил убийство другого человека, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии.

Содеянное Рябцевым суд обоснованно квалифицировал по ст.ст.105 ч.2 п.п.«в,з», 162 ч.2 п.«в», 167 ч.2 УК РФ.

Проведенной по делу судебно-психиатрической экспертизой установлено, что Рябцев обнаруживает признаки диссоциального расстройства личности. Однако указанные особенности его психики выражены не столь значительно, чтобы лишить его возможности осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими. Каких-либо временных расстройств психической деятельности в период времени, относящийся к инкриминируемому деянию, у Рябцева не выявлено.

Он мог ранее и может в настоящее время осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими (л.д.139-141 т.1).

Данных, которые давали бы основания сомневаться в правильности этих выводов экспертов в деле не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено. Гарантированное законом право на защиту реализовано Рябцевым в полном объеме.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР,
судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Красноярского краевого суда от 16 октября 2001 года в
отношении Рябцева Андрея Степановича оставить без изменения, а
кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий В.К. Вячеславов

судьи: Н.Л. Хлебников
И.П. Шадрин

Верно: Судья Верховного Суда РФ Н.Л. Хлебников

Справка: Рябцев А.С. содержится в СИЗО № 5
г. Канска Красноярского края

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-24/5 г. Канска
в отношении осужденного Рябцева А.С.
2. Прокуратура РФ

2. Дело отправлено « ____ » июня 2002 года в 2-х томах
в Красноярский к/с

19.06.2002ек